

— Ммм!.. Ааа... Мммм...

На этот раз все было еще более яростно. Сун Чэнцин сел, закинув ноги Фан Чжи на свои плечи, и смотрел, как маленький вход внизу принимает его член. Чувство возбуждения и удовольствия накрыло его, и он начал двигаться все быстрее, игнорируя слезы и мольбы Фан Чжи. Он хотел втиснуть себя как можно глубже, словно пытаюсь проникнуть до самых яичек.

Его длинный, темный член резко контрастировал с маленьким отверстием, словно он издевался над ним, заставляя его принимать свою массивность. Но влагалище продолжало стараться, с каждым движением выделяя больше жидкости, полностью принимая его член. Красная, воспаленная плоть выходила наружу с каждым толчком, соблазняя Сун Чэнцина. Вход во влагалище был покрыт пеной, и он смотрел, как оно принимает его, а затем снова сжимается.

Он протянул руку, чтобы коснуться эрегированного члена и клитора Фан Чжи. Шершавые пальцы с мозолями приносили смесь боли и удовольствия, и волны наслаждения накатывали, угрожая захлестнуть его.

— Аааа!.. Мммм! — Фан Чжи сам начал трогать свою грудь, сжимая соски и изгибаясь назад. Его рот приоткрылся, и из него вырывались стоны. Сун Чэнцин, увидев это, едва не сошел с ума от желания. Он тяжело дышал, продолжая толкаться, оставляя красные следы на внутренней стороне бедер Фан Чжи. Пальцы его ног сжимались и разжимались в воздухе, а живот подрагивал в такт движениям.

Когда он снова коснулся шейки матки, Фан Чжи закричал:

— Больно!

Он попытался отодвинуться, но Сун Чэнцин удержал его, продолжая ударять в это нежное место.

— Ааа!.. Я больше не могу... Ааа...

Шейка матки была еще туже, сжимая головку члена, словно не желая отпускать. Ощущение было настолько сильным, что Фан Чжи думал, что умрет от этого. Он плакал, его голос стал хриплым, а ноги, которые он пытался вырвать, были крепко зажаты. Он вынужден был принимать каждый толчок, каждый раз ударяющий в это чувствительное место, вызывая боль, онемение и невыносимые крики. Но Сун Чэнцин не останавливался, выходя и снова входя безжалостно.

— Ааа! Чэнцин, нет, нет!! Ааа... — Сун Чэнцин тяжело задышал, вонзив головку в матку Фан Чжи, и изверг густую струю спермы. Он посмотрел вниз и увидел, что член Фан Чжи, после нескольких прозрачных капель, больше не мог извергаться, но через некоторое время снова начал выделять светло-желтую жидкость, которая капала на его живот, стекая на простыню.

Сун Чэнцин широко раскрыл глаза, пораженный увиденным. Удовольствие постепенно ушло, и хриплые, молящие стоны Фан Чжи вернули его к реальности. Ноги Фан Чжи были широко раздвинуты, и на них остались красные следы от его рук. Внутренняя сторона бедер была покрыта следами поцелуев, укусов и царапин, особенно в районе паха, где кожа была сине-красной. Вход во влагалище, все еще открытый, сжимался, словно обвиняя его в содеянном, выделяя сперму, которая стекала по белым бедрам к ягодицам.

Грудь была в ужасном состоянии: соски, опухшие в три раза больше обычного, один из них был

покусан до крови. Вся грудь была красной и опухшей от его ласк. Шея была покрыта следами поцелуев и укусов, доходя до ключиц. Лицо Фан Чзhi было красным от слез, глаза опухли, и он продолжал плакать, его голос был настолько хриплым, что он не мог громко кричать. Неизвестно, было ли это стыдом, болью или удовольствием, но он выглядел жалко.

Сердце Сун Чэнцина сжалось. Он хотел обнять его и нежно успокоить, дать ему все, что он пожелает. Он хотел взять своего драгоценного любимого в рот и нежно ласкать его.

Сун Чэнцин, увидев его в таком состоянии, растерялся. Он оперся на руки, глядя на Фан Чзhi, пот стекал по его лицу, собираясь на кончике носа. Он ожидал, что Фан Чзhi разозлится и устроит сцену, но вместо этого тот протянул дрожащую руку, чтобы вытереть его пот.

Сун Чэнцин почувствовал, как его сердце тает. Он лег на бок, обнял Фан Чзhi и начал гладить его щеку, убирая пот. Он поцеловал его веки, одной рукой поддерживая его подбородок, а большим пальцем нежно поглаживая уголок его рта. Он наклонился и слегка лизнул его, почувствовав солоноватый вкус — то ли пот, то ли слезы.

— Грязно... — прошептал Фан Чзhi, сжимая его.

Сначала Сун Чэнцин подумал, что он имеет в виду пот, но затем увидел, как дрожат его ноги, и понял, о чем речь. В воздухе витал легкий запах, напоминающий о том, что только что произошло.

— Не грязно, поцелуй... — Сун Чэнцин обнял его, глядя внутреннюю сторону бедра, и поцеловал его в губы.

— Уууу, грязно... — Фан Чзhi отвернулся, упрямо глядя на него, слезы снова потекли по его щекам, падая на руку Сун Чэнцина.

Сун Чэнцин почувствовал боль в сердце и искренне пожалел. Его чрезмерная страсть заставила Фан Чзhi стыдиться себя, и он даже не решался обнять его, только плакал и говорил, что он грязный.

— Обними... Не плачь, не плачь, ты совсем не грязный, ты мой хороший мальчик... — Фан Чзhi все еще тихо рыдал, толкая его в грудь, не позволяя приблизиться. Слезы, казалось, никогда не закончатся.

Не зная, что делать, Сун Чэнцин немного полежал, затем встал с кровати и, наклонившись, погладил лицо Фан Чзhi:

— Давай я отнесу тебя в ванну, хорошо? Мы пойдем вместе, давай...

Только тогда Фан Чзhi пошевелился, протянув к нему руки.

Сун Чэнцин легко поднял его, держа, как ребенка. Он был намного выше Фан Чзhi, поэтому держать его на руках было несложно. Фан Чзhi крепко обнял его за шею, прижавшись лицом к его плечу, и тихо всхлипывал.

— Не плачь, хорошо, мой хороший мальчик, не плачь... Это я виноват, ты совсем не грязный... — Он продолжал успокаивать его, пока они не сели в ванну. Только тогда Фан Чзhi постепенно перестал плакать, тихо прижавшись к его груди, позволяя ему мыть его.

В комнате остались только тихие слова утешения и звуки воды. Ночь была тихой.

— Правда не грязно? — через некоторое время спросил Фан Чзhi, поднимая свои опухшие глаза. Его красивые глаза, обычно напоминающие цветы персика, теперь выглядели, как миндаль, полный обиды и страха.

— Ты самый чистый, как ты можешь быть грязным? Это я виноват, ты можешь злиться на меня, только не плачь, хорошо? — Сун Чэнцин поспешил утешить его, мягко проводя мочалкой по его телу. Он наклонился и поцеловал его веки:

— Глаза опухли...

Фан Чзhi прижался к нему, обняв его за плечи, и, прижавшись щекой к его щеке, сказал с обидой:

— Тогда давай не будем спать там...

— Хорошо, как скажешь, где хочешь спать, там и будем, хорошо?

Фан Чзhi кивнул, а через некоторое время спросил:

— Почему я твой хороший мальчик?

— Хм, может, назовем тебя большим мальчиком? — Сун Чэнцин притворился, что размышляет. Фан Чзhi хотел, чтобы он снова назвал его так, но этот ответ его озадачил. Он надул губы и посмотрел на него.

Сун Чэнцин засмеялся и поцеловал его в макушку:

— Потому что ты мой самый любимый хороший мальчик...

Фан Чзhi улыбнулся, и на его щеках появились маленькие ямочки. Сун Чэнцин смотрел на него, не в силах насытиться, и, взяв его лицо в руки, нежно поцеловал его в губы:

— Ты такой хороший... В следующий раз, если я буду тебя обижать, ты меня ударь.

<http://bllate.org/book/16757/1540579>